

Шен Шу лежал на боку, прижавшись к его шее, не издавая ни звука.

Было ощущение, что по его плечам растекается влага.

Птицы снаружи пели, в то время как в комнате было тихо.

Тело Е Юньланя было неподвижным, как скульптура, и рука, которая хотела оттолкнуть Шэнь Шу, остановилась.

Спина Шен Шу дрожала.

Он был похож на маленького зверька, прячущегося от грома ливня в его объятиях. Это заставило его заколебаться.

Е Юньлань надолго застыл, затем поднял руку и похлопал мужчину по спине.

Его брови были глубоко нахмурены, а розовые губы все еще блестели от влаги, что делало его лицо чрезвычайно бледным. Он пробормотал: - Шен Шу, когда ты... откуда вдруг такие мысли."

Как ты мог подумать о том, что похож на моего бывшего товарища по дао?

Когда начал думать, что до тех пор, пока будешь идентичен человеку в его памяти, сможешь делать... такие вещи?

Шен Шу все еще не хотел отрывать голову от его плеч. Он не поднял головы, его голос слегка охрип: - Если мы не похожи, как Мастер может терпеть меня все это время?" - Он держал Е Юньлань в своих руках. - Я просто хочу, чтобы Мастер был в добром здравии".

Тьма, бушующая вокруг, казалось, уловила его эмоции и протянулась, чтобы обернуться вокруг рукавов Е Юньланя.

Е Юньлань: - Глупо".

Шен Шу: - Я не веду себя глупо. Если то что мастер видит во мне другого человека поможет Мастеру принять меня, чтобы исцелиться, я могу научиться этому. Я могу выучить его движения и его голос. Я могу научиться быть им... и сделать мастера счастливым".

Как человек может научиться быть самим собой?

Е Юньлань чувствовал себя нелепо. Он слегка оттолкнул Шэнь Шу из своих объятий. Держа его за плечи, он сказал: - Шен Шу, посмотри на меня.

Глаза Шэнь Шу были красными, и он слегка поднял на него взгляд.

Е Юньлань торжественно произнес: - Я твой мастер. Я добр к тебе только потому, что ты - это ты. Другой причины нет”.

Шэнь Шу слушал, но на его лице не было улыбки. Пара красных глаз уставилась на него так, как будто внутри была лужица воды, которая вытекла бы при малейшем встряхивании. Он медленно произнес: - Мастер, вы смотрите только на меня?”

Е Юньлань посмотрел на него.

Ресницы Шен Шу задрожали. Он закрыл глаза и снова открыл их. Озеро в его глазах исчезло, и они стали бездонными и тяжелыми. От них исходила злая враждебность, заставляя людей, смотрящих в них, чувствовать, что они видят поле трупов.

Е Юньлань ненадолго впал в транс.

Лицо человека перед ним на мгновение слилось с отвратительным лицом призрака.

- Я очень похож на него?” - Он услышал, как Шэнь Шу мягко спросил: - Мастер, вы действительно можете... отличить нас?”

Е Юньлань молчал.

Как он мог сказать Шэнь Шу, что человек, на которого, как он думал, он был похож, на самом деле был им самим?

Затем он задал себе еще один вопрос, который только что задал Шэнь Шу.

— Он смог бы заметить разницу?

Были ли Шен Шу и Повелитель Демонов одним и тем же человеком?

Мог ли он действительно... различать их?

Он изменил Шэнь Шу, который никогда не испытывал ничего подобного. Станет ли он в будущем тем же человеком?

Если они были одним и тем же человеком, то куда делся первоначальный Повелитель Демонов? Куда он должен поместить этого человека в своей памяти? Он изменил Шен Шу и изменил себя. Неужели он также полностью потерял человека, которого хорошо знал?

Он не мог сказать.

Он не осмеливался различать их.

Шэнь Шу посмотрел на выражение его лица и внезапно скривил губы в улыбке.

Но часть воды в бассейне закапала у него из глаз. Она медленно потекла по его щекам и упала на тыльную сторону ладони, издавая мягкий звук.

- Мастер, я действительно бесполезен", - сказал он. - В течение стольких лет я не мог заставить Мастера проявить ко мне хоть немного... эмоций".

Темнота вокруг внезапно стала беспокойной. Оно трепетало повсюду, растекаясь по кровати.

Шэнь Шу внезапно толкнул Е Юньланя на кровать. Он обратил внимание на то, чтобы не давить на грудь Е Юньланя. Позади них была бесчисленная тьма, переплетающаяся, ограничивающая пространство, так что он не мог убежать. Шэнь Шу пристально посмотрел на мужчину, и его глаза были красными, как будто кровь собиралась потечь вниз.

- Я вдруг подумал, - прошептал он, - раз я не могу понравиться мастеру, почему бы не заставить вас возненавидеть меня? Пока мастер может быть в добром здравии, что плохого в том, что тебя ненавидят?"

После этого он опустил голову и сильно прикусил губу Е Юньланя.

Е Юньлань было больно, и он хотел оттолкнуть его. Но внезапно темнота накрыла и сковала его запястья, так что он не мог пошевелиться.

Шэнь Шу укусил очень сильно, как волк, который был так голоден, что хотел сожрать мясо. Е Юньлань нахмурил брови и почувствовал, как запах ржавчины распространился на кончик его языка. У него не было ни духовной силы, ни меча. С его силой он был далек от того, чтобы оттолкнуть Шэнь Шу.

Он заметил, что настроение Шэнь Шу было очень неустойчивым.

Если так будет продолжаться и дальше, то очень вероятно, что произойдет то, чего он не хотел видеть.

Единственным методом было использовать запрещенную технику...

Его пальцы слегка задрожали, и Е Юньлань внезапно вспомнил о вечности, которую он обещал

Шэнь Шу раньше.

Шен Шу целовал его, как голодный волк. Он был полон враждебности, в его действиях сквозило безумие.

Но в то же время горячие слезы катились из глаз мужчины и капали на его щеки.

Одна капля.

Еще одна капля.

Капли воды текли по щекам Е Юньланя, длинные и темные ресницы Шэнь Шу сомкнулись перед ним, как крылья ворона.

Пальцы Е Юньланя медленно сжались и перестали двигаться.

Время тянулось долго. Наконец, после того, как поцелуй закончился, Е Юньлань смог, повернуть голову и ахнуть. Его губы были красными и распухшими, как цветы кровавой вишни, но руки Шэнь Шу уже пробрались к его одежде.

- Я буду очень осторожен", - хрипло сказал Шен Шу. - Это просто для исцеления. Мастер, не бойтесь, хорошо?"

Темнота, окружающая их, уже полностью окутала большую кровать, и лишь немного света пробивалось сквозь щель. Из-за этого тусклого света Е Юньлань смог разглядеть внешность Шэнь Шу. Его глаза были опущены, и его ясный взгляд сменился порочностью. Это было своего рода подавленное искажение, и тоска заполнила кроваво-красные зрачки. Это было так, как если бы через секунду после этого он был бы поглощен без остатка.

Это горячее и безумное чувство было так знакомо.

Руки Е Юньланя рядом с кроватью крепко сжались.

Он закрыл глаза.

- Нет", - хрипло прошептал он, - Шен Шу, это единственное, что мастер никогда не сможет тебе пообещать".